

Аргументы и факты. - 1999. - июль (№ 27) - 15

● НТВ ГОТОВИТ «БОМБУ»: СЕРИАЛ ОБ ИСТОРИИ 1992 - 1999 ГОДОВ

ОН один из немногих людей в стране, а на нашем телевидении, может быть, даже единственный, на ком безупречно сидит визитка. Уйдя с должности генерального продюсера НТВ, только выиграл: его последнюю работу - документальный фильм «Живой Пушкин» - уже сегодня называют главным претендентом на «ТЭФИ» будущего года. А с другой стороны, некоторые депутаты Госдумы потребовали привлечь автора к ответственности за очернение образа поэта. Есть на что разозлиться: Парфенов рассказал про пушкинскую дуэль почти так же, как это сделал бы Тарантино. В результате сериал стал едва ли не единственной телепередачей о Пушкине, которую можно было смотреть.

- Сколько времени ушло на подготовку фильма «Живой Пушкин»?

- Три месяца и четырнадцать командировок.

- Это правда, что вас и вашу группу при съемках фильма о Пушкине в Африке туземцы ограбили?

- Правда. Ночью в саванне машину остановили люди с «калашниками» и обчистили.

- До нитки?

- Ага, называется, голым в Африку пустили - я остался в шортах и футболке. И понял, как хрупка современная цивилизация: только что я был хозяином положения - кредитные карточки, билет в бизнес-класс, забронированные номера в «Шератоне», нанятая машина, черный нурек, который таскает багаж (как это - белый человек несет багаж?). И через пять минут у тебя ничего нет. Пришлось все заново покупать, все документы восстанавливать. Только очки я решил больше не заводить. Давно хотел сделать операцию, и если сейчас куплю новые очки, то снова привыкну. А так я сейчас мучаюсь, вижу плохо, зато все время помню про операцию.

- Машины не тормозили, люди пальцем не показывали, когда вы, изображая из себя Пушкина, шли по Невскому проспекту: в визитке, нафабранный, импозантный человек, который что-то там говорит?

- Ну, конечно, показывали. И, разумеется, гораздо лучше, когда этого нет, поскольку краем глаза ты все это замечаешь. Ну так что, топнуть ножкой и сказать: «Уйди, русский народ, ты мне мешаешь»?

- Все привыкли к искрящейся улыбке на вашем лице. Но когда вы рассказывали о смерти Пушкина, у вас было такое перекосенное лицо, что показалось, будто вы переигрываете.

листву берез, сквозь которую просвечивает небо, неохватные дали. Мы должны быть информативны.

Кто хочет академичности, может сам все прочитать и узнать. Мы делаем свои передачи, чтобы было интересно и подросткам. Телевидение не может быть немодным. Нужны «камешки в сегодняшний

Леонид Парфенов:

«Я же не сразу оборзел»

огород», требуется сегодняшняя интонация. И скорость сегодняшняя: нельзя в наше время делать паузы для придыханий, показывать долгие, полные невысказанной тоски экранные планы - у людей закипает чайник на кухне, надо сходить пописать, в Интернет залезть, у видика лежит две кассеты с фильмами, их надо уже завтра отдавать, наконец, еще десять каналов, которые можно попереключать! Придыхания и туманные дали возможны, но, извините, за госбюджет, а на коммерческой кнопке - нет.

- Но зачем же нужно было косточками черешни плевать, рассказывая о дуэли?

- Примерять на себя манеры Пушкина и героя повести «Выстрел» - наверное, дерзость. Но я бы хотел напомнить, что в силу определенных обстоятельств у нас не было возможности взять интервью у главного героя и что-то пришлось брать на себя. И я же не сразу оборзел, я по капле выдавливал из себя застенчивого...

- Вы - застенчивый?!

- Понимаете, ведущий рискует и в самый первый раз, появившись на экране и говоря: «Добрый вечер». Зритель может его не принять - кто ты такой, чтобы всей стране говорить «Добрый вечер»? Ты, может, наоборот, весь вечер людям испортил! И потом, когда ты пытаешься идти дальше, меняться, нет гарантии, что это будет принято, что не подумают: а не больно ли

много он на себя берет? Я ведь не могу, как Жириновский на митинге в Белгородской области, рывкнуть с экрана: «Всем стоять! Молчать! Меня слушать! Я сейчас про Пушкина рассказывать буду!» В нашей изначально нескромной профессии это страшная проблема: а вдруг при твоей попытке дерзнуть окажется,

номырдин появился - да, действительно уже история. Просто очень быстро все идет, год за пять. Резко рванули в капитализм, потом с 17 августа стремительно прожили эпоху великой депрессии. И сейчас опять входим в эпоху новых тектонических политических сотрясений. Все это с какой-то дикой скоростью.

- А сами вы не устаете с такой скоростью жить?

- Я после съемок компьютерной графики для «Намедни», где меня «врисовывали» в кадры кинохроники, уже ничего усталостью не считаю. Устаешь ведь от монотонности. Для ролика с Фиделем Кастро 64 раза прикуривал сигару. Я некурящий вообще! Я был на месте Брежнева, нужно было подняться, правильно повернуться, правильное количество времени задержаться, точно перекрывая Брежнева, успеть пыхнуть. Я после этого смог только снять костюм и прямо в студии лег за тылком на холодный бетон, и все.

- Не хотелось все бросить?

- И что я потом буду делать? Я ж ничего не умею, кроме этого. У меня узкая специализация - писание вкадровых и закадровых текстов на неполитические темы, мне ж куда больше не трудоустроиться, только здесь.

- Вы представляете себя в другой телекомпании?

- Нет. НТВ сейчас давали «ТЭФИ» как телевидению двадцать первого века. Где же еще работать? Еще полтора года - и на другом месте останешься в прошлом веке.

Телекомпания, наверное, должна быть, как правило, частной и работающей, с одной стороны, на прибыль. А с другой - в нашем деле, свехпубличном, репутация - это тоже прибыль. Потому что невозможно, дискредитировав себя, ждать, что принесут рекламу. Скажут: «Эти жлобы захватили кнопку на телевизоре, чтобы наживать чистоган, преследовать свои корыстные интересы и разрушать общественную нравственность». Кому нужна телекомпания с таким репутацией?

Беседовал Петр МОРОЗОВ

Телевидение не может быть немодным. Нужны «камешки в сегодняшний огород», требуется сегодняшняя интонация. И скорость сегодняшняя.

- Вы с самого начала знали, что поедете на лошади, спуститесь по Нилу среди бегемотов?

- Нужно было сделать телепушкиниану по-энтэвэшному. Мы не можем показывать свечку, дрожащую на ветру,

Фото Геннадия Усоева